

ИНСТИТУТЫ В МЕХАНИЗМАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ И ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТОВ

Е. М. Мартишин

В статье выделяются институциональные основания социально-экономического генотипа. Раскрываются базисные генотипические процессы морфогенеза, репликации, транскрипции и трансляции. Представлено взаимодействие институционального, классического, неоклассического и эволюционного подходов. Проводится сравнительный анализ экономических моделей на базе закономерностей эволюции мировой экономической системы, выделяются общие обусловленные содержанием экономического генотипа и специфические институциональные закономерности развития ряда стран и регионов, связанные с мутациями экономического генотипа. Раскрываются механизмы действия консервативных и либеральных институциональных укладов в экономической эволюции, намечается институциональная траектория эффективного реформирования.

*«Мы не можем понять, куда мы идем, не зная, где мы были»
Д. Норт*

Пониманию природы экономических институтов, основных направлений их разработки, решению других дискуссионных проблем данной темы способствует осмысление места и роли институтов в практических формах своего действия, в процессах функционирования и развития. Проблемы институтов имеют общность с экономической эволюцией в научных истоках еще с трудов Т. Веблена, который писал, что эволюционная экономика должна быть «теорией кумулятивной последовательности экономических институтов». В современной литературе институты трактуются, в основном, как устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, предписаний, принципов, норм, установок, социальных конвенций, структур действия экономических субъектов и взаимодействия между ними, форм организации и регулирования хозяйственной деятельности, функционирующих в течение длительного времени и т. д. [5, с. 19; 16]. Отталкиваясь от существующей трактовки институтов, попытаемся определить их место и роль в эволюционных процессах, в т. ч. в механизмах формирования и развития социально-экономических моделей ряда стран и регионов. В литературе существуют различные интерпретации взаимодействия институтов и эволюционной экономики

— от их отождествления до противопоставления.

Выделение институциональных особенностей моделей хозяйствования стран и регионов необходимо для эффективного управления ими, разработки оптимальной стратегии реформирования и управления социально-экономической эволюцией, прогнозирования ее институциональных инноваций. Институциональная специфика выявляется как в сравнении стран и регионов между собой, так и в сопоставлении их с общими генотипическими моделями экономической эволюции. В генотипе, прежде всего, проявляется институциональная природа эволюционных процессов. Следует учитывать также, что проблемы экономической генетики менее других разработаны в экономической литературе эволюционного направления, не сформированы ее терминологическая и семантическая базы, даже основные понятия.

1. Институциональные концепты социально-экономического генотипа

Анализ эволюционно-институциональных проблем предполагает выделение единицы социально-экономической эволюции, в рамках которой эволюция осуществляется; такой единицей, обосновывается в статье, выступает ми-

ровая экономическая система как внутренняя общность, единство, родовой признак экономик различных стран, проявляющиеся в типе организации стадий и ступеней развития мирового сообщества. Единица экономической эволюции содержит социально-экономический генотип. В экономической литературе понятие «генотип» в основном употребляется как метафора и редко становится предметом специального исследования, содержание его неоднозначно. Экономическими генами называют рутины деятельности, образы памяти, инструкции, др. [20, pp. 151-188]. Рассмотрим кратко некоторые исходные методологические подходы.

Под экономическим генотипом в статье понимается система экономических генов, «идеальная» (образец, норма) институциональная всеобщность, «вневременность» общества, общая модель мировой экономической эволюции, включающая в себя прошлый опыт и социальную память системы. Экономический ген является единицей наследственности, детерминирующей развитие определенных признаков и свойств хозяйственной системы, контролирует формирование ее конечных результатов, является носителем информации генотипа.

В исследовании экономического генотипа важную роль играет понимание смыслов — значений определенных экономических процессов. Смыслы выступают интегративной институциональной основой экономической деятельности, они задаются через ее организацию и сами являются принципами организации, объединяясь с мотивами и установками субъекта, включаются в цели и задачи деятельности, ее опыт, выступая на индивидуальном императивом, обеспечивающим институциональную связь между субъектами, задающим направленность их функционирования и развития. Смыслы содержатся в событиях экономической деятельности, которые разворачиваются по определенному экономическому нарративному (сюжетному) сценарию, отражающему временной, динамический аспект деятельности. Нарратив осуществляется также посредством экономического дискурса, выражающего пространственный, статический аспект деятельности, ее структуру, форму реализации экономического сюжета. Экономический нарративно-дискурс в своем единстве характеризует концепт экономической деятельности — смысловое содержание, целостное выражение ее смыслов. Концепты экономического генотипа как «вневременные» инварианты,

архетипы, априорные универсалии, задают образцы, нормы экономического поведения и развития субъектам, становятся институтами, институциональными концептами определяя содержание экономического генотипа. Составной частью эволюционной эпистемологии является также принцип доминантности — активизирующий одни и подавляющий другие «центры» процессов, придающий тем самым определенную направленность поведения экономического субъекта.

Социально-экономический генотип имеет трехуровневую структуру, первый уровень которой основывается на отношениях воспроизводства основных комплементарных сфер производства и потребления, субъекта к объекту — компонентов общих для стадий и ступеней эволюции. Взаимодействие сфер производства и потребления и их элементов реализуются посредством причинно-следственных нарративных отношений: потребности в производстве создают цели, цели — средства (соединение факторов производства), средства — результаты производства. В сфере потребления аналогичным образом действуют потребительские потребности, цели, средства, результаты потребления, таким образом, осуществляется воспроизводство цикла «производство — потребление».

Названные компоненты деятельности также субординированы. Производство и потребление попеременно первичны и вторичны. Потребности, цели, средства, результаты взаимодействуют в определенной иерархии, это же относится и к их содержанию: потребности, цели, др. подразделяются на базовые, вторичные и т. д. Посредством институциональных причинно-следственных и субординационных отношений происходит управление взаимосвязанными и сопряженными компонентами данного уровня, образуется ряд очередности удовлетворения одних потребностей, возникновения других и т. д., что обеспечивает непрерывный процесс их самовоспроизводства, как и других компонентов данного уровня деятельности. Таким образом, в своем единстве институциональные причинно-следственные нарративные и субординационные дискурсивные отношения, образуя со стороны производства и потребления «двойную спираль» генотипа, осуществляют самовоспроизводство компонентов и процессов хозяйствования этого уровня, реализуя его смыслы. Экономическими генами являются потребности, цели и т. д. в институциональной нарративно-дискурсивной «упаковке», поскольку в

любом обществе эти элементы действуют в соответствии с выделенными институциональными механизмами (причинно-следственными и субординационными, др.).

Помимо производства и потребления экономическая деятельность содержит последующий уровень экономического генотипа — обмен и распределение, отношения между экономическими субъектами, что связано с институциональными нарративными отношениями функциональной взаимосвязи и дискурсивными — координации, порождаемыми этими сферами, в преемственности с элементами первого уровня. Посредством обмена и распределения осуществляется взаимосвязь и координация экономических субъектов общества на основе общих потребностей и ценностей, общего фонда их удовлетворения и т. д., чему способствуют компоненты данного уровня — общественное разделение труда, общественное разделение факторов производства (распределение их между экономическими субъектами), социально-экономическая структура общества, др. В единстве экономических нарратива взаимосвязи и дискурса координации формируется институциональное равновесие субъектов специализированных видов деятельности на базе общественных потребностей, целей, ценностей, что составляет главный смысл этого уровня генотипа.

Третий уровень трехмерной структуры экономического генотипа формируется как единство двух предшествующих уровней, суперпозиция (наложение) рассмотренных ранее подсистем воспроизводственного и равновесного институциональных концептов, обеспечивающих взаимодействие индивидуальной и общественной сторон экономической деятельности. Наложение отношений причинно-следственных и функциональной взаимосвязи формируют институционально-экономические отношения организации — согласованного функционирования индивидуальных и общественных компонентов. Суперпозиция субординации и координации формирует институциональные отношения регулирования взаимодействия экономических субъектов и общественных структур.

Организация и регулирование направлены на гармонизацию индивидуальных и общественных сфер хозяйствования, что не противоречит возможности противоречия этих сфер и их экономических субъектов. Гармония — сочетание единства и многообразия, «стремление к построению гармоничной экономики и поддержание такой гармонии» представля-

ются «необходимым условием устойчивого развития». Экономическая система целенаправленно ориентируется «на поиск органической гармонии» [11, с. 42, 44]. Итог гармонизации — в институциональной оптимизации, в единстве составляющих концептов, в этом смысл как данного уровня генотипа, так и самого процесса эволюции, о чем будет еще сказано ниже. Благодаря оптимизационному концепту генотипа система находит свое оптимальное состояние при изменениях внешних и внутренних параметров, становится устойчивой, минимизирует затраты и максимизирует результаты, обеспечивает гармоничное взаимодействие своих компонентов.

Не останавливаясь детально на данных процессах, отметим лишь, что экономические субъекты (предприятия и домашние хозяйства), общественный экономический центр (рынок и государство) осуществляют организацию, регулирование и оптимизацию хозяйственной деятельности, приспособляя структуру индивидуального производства к структуре общественного потребления, общественных потребностей на основе выделенных институциональных концептов. Названные субъекты и сферы функционируют в определенной институциональной среде прав собственности, контрактных отношений, трансакционных издержек, и др.

Наложение рассмотренных концептов в третьем уровне экономического генотипа формирует три институциональных подуровня-уклада, на основе которых осуществляется определенный тип организации, регулирования и оптимизации индивидуальной и общественной экономической деятельности. Уклад индивидуального воспроизводства предполагает доминирование общественной сферы над индивидуальной, консервативные отношения, при которых общество выступает формой защиты и развития человека. Сама природа индивидуального воспроизводства предполагает общественную зависимость специализированных экономических субъектов; общественные потребности, др. определяют общественно необходимые затраты субъекта производства, которые ему возмещаются. В теоретическом аспекте подчинение индивидуальных субъектов общественным институтам рассматривалось «старым» институционализмом (Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл).

Воспроизводственный, консервативный уклад сменяется равновесным, сбалансированным, либеральным подуровнем-укладом, который характеризуется первичностью ин-

дивидуальной деятельности субъектов перед общественными институтами, когда отношения между субъектами выступают доминирующим фактором социально-экономической организации. В неинституциональной теории действует принцип методологического индивидуализма, используемый целым набором направлений исследования. «Либерализм — система индивидуалистическая, дающая человеческой личности и ее правам превосходство... Отдельный человек, личность стоит на первом месте, а ценность общественных групп или учреждений измеряется исключительно тем, в какой мере они защищают права и интересы отдельного человека и способствуют осуществлению целей отдельных субъектов... Из признания естественного характера человеческих прав или основных прав личности вытекает требование равенства всех людей в правовом отношении» [7, с. 3, 6].

Третий оптимизационный уклад вбирает в себя названные предшествующие, это единство предполагает дискретность и иерархичность данных укладов, отношений консерватизма и либерализма. По своей природе оптимизационный уклад подчинен проблемам теорий современного «старого» и нового институционализма с методологическими принципами «реализма» и номинализма.

Устойчивые формы хозяйственной деятельности в литературе также называют институтами. Выделенные институциональные концепты, подуровни-уклады определяют типовые институциональные модели хозяйствования. На основе воспроизводственного концепта и уклада формируется операционная деятельность предприятия, результатом производственного цикла которой являются доход, прибыль, обеспечивающие самокупательность и как самофинансирование предприятия, так и расширенное воспроизводство всей хозяйственной системы, ее субъектов и сфер. Названная институциональная модель хозяйствования способствует формированию стоимостной парадигмы — нормы научного описания экономических процессов, доминантные теоретические и практические схемы и правила экономических субъектов. Теории стоимости на основе затрат, как отмечается в литературе, при всем своем многообразии можно «объединить в одну теорию, построенную на принципах воспроизводственного подхода» [1, с. 102].

В единстве хозяйственной и парадигмальной модели формируется «картина экономического мира» — мировоззренческие фундамен-

тальные принципы, лежащие в основе экономической теории. Типовые модели общественного (в т. ч. научного) сознания также называют институтами. Операционной модели хозяйствования и стоимостной парадигме соответствует классическая картина экономического мира с базовыми принципами детерминизма (причинности), субординации, воспроизводства, абсолютного пространства и времени, производительности (производительных сил) факторов производства. Э. Дюркгейм и др. подчинение индивидуальной деятельности общественной называли «механической» организацией. Для А. Смита образцом науки служила ньютоновская физика.

Второй типовой институциональной моделью хозяйствования на основе равновесного концепта и уклада выступает инвестиционно-кредитная модель хозяйствования, результатом которой является процент как равновесная форма итогов деятельности взаимосвязанных и скоординированных в пространстве и времени сфер, отраслей и народного хозяйства в целом. Теоретической парадигмой этой модели является полезность, основанная на равновесии индивидуальных и общественных результатов деятельности субъектов доминантных сфер обмена и распределения. Теория предельной полезности дополняет теорию стоимости в том смысле, что обе теории представляют существенные знания об экономических процессах с позиций сфер производства и потребления и обмена и распределения.

Инвестиционно-кредитная модель хозяйствования и полезностная парадигма формируют неклассическую картину экономического мира с базисными принципами субъективности, предельных величин, энергии (эффектов) хозяйствования, относительности экономического пространства и времени. В кредитной сделке, к примеру, время возвращения ценностей к кредитору в сравнении с обычным товарно-денежным обращением удлиняется, а экономическое пространство кредитных инструментов (кредитных денег, др.) сокращается в сравнении с «классическими» деньгами. Если классическая экономическая теория выявляла законы — причинно-следственные отношения, их субординацию — истоки общественного богатства, то последующая неклассическая модель предполагала доминантные отношения взаимосвязи и координации экономических субъектов, была направлена на установление норм и правил между ними.

Третья типовая модель хозяйствования связана с оптимизационно-финансовой деятель-

ностью на базе господствующего оптимизационного концепта и уклада, а также экономической прибыли, обеспечивающей оптимизацию «эффективного портфеля» с использованием альтернативно-стоимостной парадигмы. Эта модель вбирает в себя предшествующие, альтернативная стоимость — наилучшая упущенная возможность, включает в себя максимальную полезность, которую можно получить при данных затратах выбора. В литературе плодотворной методологией называется «институциональное квантирование» экономических объектов [15, с. 6]. Современная научная постнеклассическая картина базируется на экономической самоорганизации и саморегулировании, выборе оптимального развития, на принципах «квантового мира», где измерение одной частицы определяет результат измерения другой, представляя информационный механизм измерения альтернативной стоимости. Существенными исследовательскими принципами становятся открытость, неравновесность, глобальная связь, др.

Названные институциональные хозяйственные модели, парадигмы и картины экономического мира являются результатом системных эволюционных процессов, они отражают единую структуру генотипа и выражаются, как мы увидим ниже, через соответствующие экономические системы категорий. Таким образом, определяются основания «современного синтеза» классического, неоклассического, институционального и эволюционного подходов, обсуждаемые в литературе. Новая институциональная экономическая теория (НИЭТ) исходила из либеральной неоклассической теории. НИЭТ, как отмечают Е. Попов и А. Сергеев, не выводится за рамки экономической теории, а выступает ее программой исследования [16, с. 107]. НИЭТ дает основание рассматривать ее «как обобщенный неоклассический подход» [17, с. 34]. Максимизация полезности — один из принципов неинституционализма» [13, с. 253]. Это будет рассмотрено уже при анализе последующей структуры экономического генотипа.

2. Конструкты репликации, транскрипции и трансляции, матричный уровень социально-экономического генотипа

Экономический организм выступает как совокупность «клеток», роль которых играет, прежде всего, товар как элементарная форма общественного богатства, экономического блага; исследование экономического генотипа связано с углубленным «внутриклеточным» уров-

нем анализа. Субклеточный («молекулярный») уровень в эволюционно-генетической методологии направлен на познание «ядра» клетки, который составляют задающие направленность его функционирования институты. Рассмотрим кратко эти институционально-генотипические механизмы.

В ходе экономического развития из «клетки», точнее из ее «ядра», на основе механизмов экономического наследования развивается множество новых «клеток и тканей» экономической системы, возникает сложный экономический организм с заданной генотипом формой. Этот процесс возникновения и усложнения экономических форм (экономических отношений) и структур экономической системы в ходе ее развития определяется как экономический морфогенез. В форму включаются функционирование, стандартные институциональные модели поведения экономических субъектов. Базовым институциональным принципом морфогенеза хозяйственной системы выступает принцип дифференциации в развитии экономических систем, являющийся одним из универсальных принципов эволюции. «Клетка» расчленяется на части со специфическими функциями. Специализированные экономические структуры с большим эффектом выполняют свои функции. Части целого, элементы формообразования, возникшие в результате дифференциации, дополняют друг друга и тем самым повышают связность и устойчивость экономической системы, ее организованность, прочность к воздействию со стороны внешних и внутренних дестабилизирующих процессов. Экономическое развитие идет от состояний меньшей дифференцированности структуры и функций системы к состояниям все большей их дифференцированности и интегрированности. Дифференциация и интеграция выступают в качестве критериев уровня или степени организации, формообразования экономической системы.

Развитие общественного разделения труда, дифференциация, расщепление хозяйственной деятельности, возникновение новых продуктов, новых отраслей и сфер в экономике, а отсюда новых экономических субъектов производства или потребления, новых экономических отношений между ними характеризуют институциональные механизмы репликации в экономической генетике. Репликация — удвоение на основе комплементарности генетического материала «ядра» и «клетки» хозяйственной деятельности (товара, блага) и их внутреннего содержания — генотипа. В лите-

ратуре отмечается, что применительно к предприятую «репликация рутины — это процесс копирования существующего образца производственной деятельности с наибольшей схожестью с оригиналом. Реплицируя существующую рутину, фирма стремится наложить порядок, установленный этой рутинной, на все множество вводимых ресурсов» [15, с. 279].

Посредством репликации (деления и удвоения), внутренней дифференциации, специализации с одновременной кооперацией, взаимосвязью и интеграцией структур уровней общественного разделения труда происходит усложнение и развитие экономической системы, возникают новые экономические отношения с новыми формами организации и институтами, ориентирующиеся на новые потребности, цели, средства и результаты. Репликация, таким образом, предполагает воспроизведение деятельности с учетом инновационных изменений, в т. ч. формирования новых институциональных типов экономических отношений.

Самокопирование генотипа хозяйственной деятельности полагает следующим этапом процессы транскрипции генетического материала, перевода экономической информации, движения экономических ценностей между производителями и потребителями в определенных институциональных формах. Процессы копирования и транскрипции экономгенетического материала осуществляются посредством выделенных институциональных моделей хозяйствования, парадигм и картин экономического мира — системы экономических категорий данной парадигмы. Первоначальная информация генотипа транскрибируется (переписывается) на язык генетической матрицы-системы. Генетическая матрица образует второй из двух уровней институциональной структуры экономического генотипа: первый, более глубокий уровень составляют рассмотренные ранее институциональные концепты. По своей природе генетическая матрица представляет собой своеобразный синтез классического, неоклассического, институционального и эволюционного подходов, на необходимость которого указывалось ранее.

Посредством экономической матрицы-системы, ее категорий и понятий производятся (синтезируются) конечные результаты хозяйственной деятельности общества. Экономическая теория призвана изучать не просто экономическое поведение в условиях ограниченных ресурсов, экономическая система носит целевой характер, она максимизи-

рует общественное богатство, включая индивидуальное. Категории и понятия генетической матрицы выступают знаками, символами, моделями (образцами), институтами реальных экономических процессов. Знаки, символы способны хранить в «свернутом виде», воспроизводить и передавать субъектам информацию, смыслы, способствуя реализации экономических процессов. В рамках данной статьи остановимся лишь фрагментарно на элементах матрицы-системы и приведем ее первый, второй и четвертый уровни. Более детальное описание матрицы см. в [9, с. 48-50].

1.1.1 — товарное богатство (стоимость); 1.1.2 — потребительная стоимость; 1.1.3 — меновая стоимость; 1.1.4 — экономические блага (полезность); 1.1.5 — общая и 1.1.6 — предельная полезности; 1.1.7 — бюджетное ограничение (альтернативная стоимость); 1.1.8 — кривые безразличия; 1.1.9 — оптимум потребительского выбора; 1.2.1 — количество и 1.2.2 — величина стоимости; 1.2.3 — количественные стоимостные отношения; 1.2.4 — величины спроса и 1.2.5 — предложения; 1.2.6 — их равновесие; 1.2.7 — индивидуальный спрос (эффекты); 1.2.8 — рыночный спрос и эластичность; 1.2.9 — потребительский излишек; 1.3.1 — деньги как мера стоимости; 1.3.2 — средства обращения и 1.3.3 — сохранения стоимости; 1.3.4 — величины спроса на деньги и 1.3.5 — предложения денег; 1.3.6 — равновесие величин спроса и предложения денег; 1.3.7 — частичный спрос на денежные остатки (эффекты); 1.3.8 — общий спрос на денежные остатки и денежные агрегаты; 1.3.9 — оптимум денежных запасов.

2.1.1 — капитал; 2.1.2 — капиталистическая собственность; 2.1.3 — капиталистический процесс производства; 2.1.4 — производственная функция; 2.1.5 — общий и 2.1.6 — предельный продукты; 2.1.7 — изокосты; 2.1.8 — изокванты; 2.1.9 — оптимум производственного выбора; 2.2.1 — капиталистические издержки; 2.2.2 — величина капитала; 2.2.3 — прибавочная стоимость; 2.2.4 — величина спроса и доходы фирмы; 2.2.5 — ее издержки и предложение фирмы; 2.2.6 — равновесие спроса и предложения фирмы; 2.2.7 — индивидуальное предложение (эффекты); 2.2.8 — рыночное предложение; 2.2.9 — излишек производителя; 2.3.1 — материально-техническая база капитализма; 2.3.2 — накопление капитала; 2.3.3 — первоначальное накопление капитала и его тенденции; 2.3.4 — потребительский и инвестиционный спрос; 2.3.5 — равновесие доходов и расходов; 2.3.6 — равновесный выпуск и мультипликатор; 2.3.7 — эффекты государст-

венных расходов и налогов; 2.3.8 — сбалансированность государственного бюджета; 2.3.9 — автоматические стабилизаторы; ... 4.1.1 — общественные, отраслевые и индивидуальные издержки, прибыль и норма прибыли; 4.1.2 — рынки факторов производства (ресурсов); 4.1.3 — внутриотраслевая и межотраслевая конкуренции; 4.1.4 — предельные издержки и 4.1.5 — предельная доходность факторов производства (ресурсов); 4.1.6 — равновесная прибыль; 4.1.7 — ограниченность ресурсов в условиях общего равновесия; 4.1.8 — равновесие изоквант; 4.1.9 — оптимальность равновесия на рынках факторов производства; 4.2.1 — первичные доходы факторов производства; 4.2.2 — перераспределение доходов; 4.2.3 — торговый капитал и торговая прибыль; 4.2.4 — величина спроса на факторы производства (ресурсы); 4.2.5 — их предложение; 4.2.6 — цена и равновесие факторов производства (ресурсов); 4.2.7 — индивидуальные и 4.2.8 — рыночные спрос и предложение факторов производства (ресурсов); 4.2.9 — экономическая рента; 4.3.1 — цены (предприятия, оптовые, розничные); 4.3.2 — ВВП (ВВП), национальный доход, личный располагаемый доход; 4.3.3 — кредитная система; 4.3.4 — совокупный спрос и 4.3.5 — совокупное предложение рынков товаров и факторов производства (ресурсов); 4.3.6 — равновесие совокупных спросов и предложения рынков товаров и факторов производства (ресурсов); 4.3.7 — совокупные спрос и 4.3.8 — предложение (горизонтальный, восходящий и вертикальный отрезки); 4.3.9 — совокупное равновесие.

В формировании и функционировании генетической матрицы, системы создания конечных экономических результатов в обществе, можно выделить, прежде всего, следующие закономерности.

1. Существует определенная периодичность формирования ценностей в процессе транскрипции, основанная на кодовых смыслах институциональных концептов генотипа, их смены посредством парадигм и уровней матрицы. Каждая третья группа экономических понятий (категорий) (х.х.3,6,9) включает в себя две предшествующие (х.х.1,4,7), (х.х.2,5,8), а каждый последующий уровень содержит предшествующие уровни.

2. Существуют горизонтальные взаимосвязи и взаимодействия формирования экономических процессов, их понятий в соответствии с правилами экономических парадигм, экономические категории формируются «по горизонтали» в конечном счете в четыре уровня матрицы.

Опишем кратко первый уровень матрицы, тем самым выявив механизмы формирования экономических категорий. Как ранее отмечалось, хозяйственная деятельность первого уровня генотипа завершается созданием продукта, дохода, который в отношениях между экономическими субъектами становится товаром, принимая форму товарного богатства с его, прежде всего, качественной характеристики — стоимости, подчиняющейся воспроизводственному концепту. Потребительная стоимость — вещественное воплощение стоимости товара, общественная потребительная стоимость включается в сферу обмена и распределения со стороны производителя и потребителя, в отношениях между ними. Посредством потребительной стоимости как взаимосвязи экономических субъектов товар приобретает последующее свойство — меновую стоимость, т. е. свойство определять свою стоимость, ценность в обмене, в отношении с другим товаром. Меновая стоимость (цена и доход) — предпосылка формирования последующего уровня качественной определенности общественного богатства — экономического блага, носителя полезности, характеризующегося ограниченностью товаров и услуг в сравнении с общественными потребностями в них.

Если стоимость, потребительная стоимость и меновая стоимость товара формируются в рамках стоимостной парадигмы воспроизводственного концепта, то полезность, общая полезность и предельная полезность, на основе которой происходит становление равновесной цены, способствуют переносу экономических ценностей между производителем и потребителем в рамках полезностной парадигмы равновесного концепта. В аспекте альтернативно-стоимостной парадигмы и оптимизационного концепта посредством дохода и равновесных цен альтернативных товаров формируется бюджетное ограничение, выражающее альтернативную стоимость. Бюджетное ограничение — условие воспроизводства, затратная сторона потребителя, отражающая воспроизводственный уклад третьего уровня генотипа. Кривые безразличия, выражающие альтернативные наборы с общей полезностью, характеризуют равновесный уклад данного уровня. В единстве с бюджетным ограничением кривые безразличия определяют условия оптимума потребления потребителя. Оптимум реализуется в единстве затратного и равновесного укладов третьей координаты. Здесь можно отметить, что последующие парадигмальные экономические процессы латентно содержатся в

первом уровне, полезность «происходит» из потребительной стоимости, альтернативная стоимость — из меновой стоимости, последующие процессы включают предыдущие и невозможны без них.

Количественные характеристики общественного богатства — количество и величина стоимости, количественные стоимостные отношения определяют количественные параметры цены и доходов, которые являются предпосылками величин спроса и предложения, их равновесия. Цена спроса, формирующая кривую величины спроса, помимо количественных параметров стоимости определяется также полезностью. Кривая предложения, выражающая общую полезность товара, основывается также на количественных характеристиках затрат, стоимости. Индивидуальный спрос (эффекты цены, дохода, замещения и дохода) формируется с учетом набора товаров и оптимума потребителя. Индивидуальный спрос оптимизационного концепта направлен на максимизацию полезности, максимизацию объемов потребления в зависимости от уровня цен и доходов, а значит, на максимизацию общественного богатства. Цены и доходы являются факторами эластичности рыночного спроса. Излишек потребителя также направлен на максимизацию полезности, он обусловлен ценами и доходами в рамках рыночного спроса. Количественные характеристики общественного богатства формируются первоначально в рамках воспроизводственного концепта стоимостной парадигмы, затем в рамках равновесной полезностной и далее — альтернативно-стоимостной парадигмы с ее укладами и институциональными структурами.

Единство качественных и количественных характеристик общественного богатства определяет его меру, которой выступают деньги с их характеристиками во всех трех парадигмах. Таким образом, горизонтальная взаимосвязь экономических категорий характеризует развитие форм общественного богатства, их системное единство. При этом институциональные концепты более глубокого генотипического уровня и их особенности включаются в категории матричного уровня в виде особенностей институтов налогов, субсидий, др., воздействуя на содержание экономических процессов и их категорий.

Институционально-экономическая информация горизонтальных уровней генетической матрицы далее транслируется (переводится) вертикально в уровни (цепи) категорий и в конечные результаты хозяйственной дея-

тельности. Процессы транскрипции и трансляции выражают общие информационные механизмы наследования и аналогичны механизмам синхронии и диахронии в семантике, языкознании и других науках. Транскрипция-синхрония — горизонтальный срез взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, обладающих ценностью в силу соотношений между собой внутри целого. Трансляция-диахрония — это движение во времени в истории, она больше связана с логикой исторического процесса. Экономические явления рассматриваются и во взаимосвязи и в развитии, линия синхронии не может не приниматься во внимание при диахронном исследовании. Институты включают в себя механизмы синхронии и диахронии, что отмечается в литературе [18, с. 44]. Таким образом, можно выделить третью закономерность генетической матрицы.

3. Существуют вертикальные взаимосвязи и взаимодействия формирования экономических процессов и их категорий на основе поступательности и кумулятивного эффекта путем специального движения экономических ценностей по данным уровням, т. е. экономические категории позволяют накапливать, хранить и передавать ценности, информацию, в т. ч. институциональную (по вертикали), что связано с процессами трансляции. Уровни экономической системы составляют цепь элементов формирования доходов и их понятий. Деньги — заключительный пункт первого уровня системы, являются формой движения капитала и начальным пунктом второго уровня системы. Превращение денег в капитал и его результаты, технологический базис, процессы накопления составляют содержание этого уровня в аспекте выделенных парадигм. Сущность капитала проявляется в его формах. В качестве последних выступает кругооборот капиталовложений. Основные этапы трансляции матричной информации связаны с последовательным движением экономических процессов и соответствующих понятий, с их конкретизацией и присоединением к общей цепи до уровня конечных результатов экономической системы — четвертого уровня матрицы.

Определенной иллюстрацией экономических процессов транскрипции и трансляции может быть модель $IS - LM$. Кривая LM формируется посредством процессов первого уровня матрицы и отражает взаимосвязь дохода системы с процентной ставкой (1.3.6), сформировавшейся в единстве величин спроса на деньги (1.3.4) и предложения денег (1.3.5). Эта взаи-

мосвязь отражает прямо пропорциональную зависимость денежных доходов и процентной ставки. Кривая *IS* формируется на втором уровне матрицы и отражает взаимосвязь совокупного дохода совокупного спроса, т. е. потребительского и инвестиционного спроса, при определенном уровне процентной ставки (2.3.4) с учетом единства равновесия доходов и расходов (2.3.5) и равновесного выпуска с мультипликатором (2.3.6). Эта взаимосвязь отражает обратно пропорциональную зависимость дохода и процентной ставки, снижение ставки процента вызывает рост инвестиций и потребления, следовательно, увеличивает совокупный доход. При пересечении *IS* и *LM* определяется равновесие денежного обращения и выпуска продукции, других элементов. Уровни развития экономической системы можно в определенных аспектах назвать, используя терминологию В.И. Маевского [8, с. 32], «макрогенерациями» системы.

Рамки статьи не позволяют детально описать структуру экономического генотипа, здесь лишь отметим, что генотипическая структура представляет собой «наследственную программу», которая реализуется в последовательных стадиях и ступенях организации единицы эволюции и характеризуется стадийной разверткой уровней генотипа, скрытых в них институтов. Генотипическая информация переходит в экономический организм, эволюция выступает как процесс институционального кодирования и декодирования данной информации. Эти процессы позволяют выделить общую модель экономической эволюции, начиная с первобытного строя, «идеальное» институциональное содержание стадий и ступеней эволюции мировой экономической системы, обусловленное экономическим генотипом.

3. Общие генотипические институты в механизмах эволюции

Генотипическая структура институциональных концептов позволяет выделить общий алгоритм направленности и определенности стадий и ступеней эволюции мировой экономической системы. Стадии включают в себя ступени как подсистемы с аналогичным институциональным содержанием.

Первобытная экономика формируется на базе институтов воспроизводственного концепта: создаются сферы производства и потребления, человеческие потребности, цели, средства, ценности, др., причинно-следственные отношения между ними. Воспроизводство и выживание выступали в качестве целей и

смыслов жизнедеятельности. О познании причинных связей окружающего мира того времени свидетельствуют многочисленные древние мифы (например, о происхождении огня). Причинно-следственный нарратив формирования компонентов человеческой жизни совмещался с институтами субординационных отношений — в раннепервобытной общине социальная иерархия обеспечивала порядок, делала общину устойчивой. Все первые нормы социального поведения, в том числе и позитивного содержания, носили характер табу, посредством которого поддерживалось господство общественного над индивидуальным [3, с. 244]. Праобщина, обеспечивающая воспроизводство ее членов — первая ступень первобытного общества, сменяется ступенью родового сообщества, предполагающего эгалитарность и равновесный статус родов. Формируются межобщинный обмен, общественное разделение труда, осуществляется распределение земель, других природных ресурсов между родами и внутри их.

Последующая ступень соседской территориальной общины характеризуется уже постоянными сферами производства и потребления, обмена и распределения, обеспечивающими воспроизводство основных жизненных средств, воспроизводство человека и его производительных сил. Осуществляется гармонизация индивидуально-семейных интраструктурных и общинных, преимущественно инфраструктурных хозяйственных функций. Община на протяжении всей стадии являлась основной институционально-организационной формой первобытного общества, ее нормы и правила были направлены на обеспечение социальной сплоченности членов общины, обеспечение социально-экономических условий их воспроизводства, минимизации хозяйственных рисков и т. д. Соседская община включала в себя предшествующие институциональные типы отношений — господства и подчинения консервативного уклада в виде внутриобщинной дифференциации, др., а также родовые либеральные отношения, существовавшие на этой ступени длительное время [4, с. 182, 206–211]. Только земледельческое или комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство в то время позволяло обществу успешно развиваться, в этой земледельческо-скотоводческой диверсификации также состояла оптимизация хозяйствования данной общественной ступени.

Последующая стадия развития общества подчинена экономическим отношениям

между субъектами (классами и сословиями), институциональное содержание которых — доминантные отношения равновесного концепта, предполагающие соглашения, конвенции взаимодействия. Конвенции — содержание институтов, в т. ч. и в отношениях между рабом и рабовладельцем. «Раб как бы покупает себе жизнь, уступая насилию рабовладельца и соглашаясь подчиняться ему» [13, с. 316-318]. Конституция — основной закон гражданского общества, формирующегося со ступени рабовладения — основан на соглашении и добровольном взаимодействии между экономическими субъектами. Последнее представляет собой контрактное соглашение.

Концептуальный смысл рабовладения — в формировании понимания необходимости и цены воспроизводства рабов, цены средств их существования. Размеры необходимого для раба продукта не только обеспечивали воспроизводство его рабочей силы, но и определяли режим хозяйствования. «Значительно удлинить рабочий день и сократить рацион раба было нерентабельно, ибо росла амортизация раба, сокращалось время его жизни и трудоспособности и приходилось покупать или учить нового дорогого раба, что для владельца мастерской было столь же нежелательно, как и для владельца имения» [19, с. 130]. В современных исследованиях ступени рабовладения существует «широкое институциональное понимание» класса-сословия рабов, причисление к нему многих эксплуатируемых «свободных» сословий.

Сценарий последующей ступени социально-экономической эволюции — феодального строя, разворачивался в соответствии с институциональными нарративными отношениями функциональной взаимозависимости между экономическими субъектами (социальными группами). Феодал характеризуется функциональной взаимосвязью вассала и сеньора. При этом социальное управление в обществе основывалось на отношениях координации как условия реализации соответствующих служебных функций, что проявлялось в известном принципе «Вассал моего вассала — не мой вассал». Отношения в феодальном обществе основывались на системе взаимности, равновесном концепте. Невыполнение вассальных обязательств лишало вассала прав на феодал, но и отказ сеньора оказывать покровительство вассалу освобождало последнего от необходимости ему служить и повиноваться.

Закономерности функционирования последующей ступени стадии классовых обществ

— экономических отношений капиталистического строя — подчинены в целом институтам равновесного концепта. Капитализм — система равных прав и возможностей классов, частного присвоения, индивидуальных свобод, конкуренции и предпринимательства. На основе товарно-денежной организации возможны оптимизация хозяйственных процессов, достижение максимума результатов при минимуме затрат. Вместе с тем развитие капитализма проходит этапы, которые подчинены также соответствующим институциональным нарративно-дискурсивным отношениям. В этой многослойности институциональных концептов, смыслов эволюции состоит сложность исследования.

Мы рассмотрели общую, «идеальную» модель генотипа и ее реализацию в экономической эволюции. Вместе с тем, социально-экономический генотип может изменяться под воздействием внешних и внутренних факторов, что проявляется в фенотипических признаках моделей мировой экономической системы. Экономический фенотип — это взаимодействие экономгенотипа с внешней и внутренней средой развития, совокупность свойств и признаков экономики страны или региона, формирующихся в процессе их индивидуального развития. Стойкие наследуемые и сохраняющиеся в течение ряда стадий и ступеней развития изменения генотипа, приводящие к изменениям генетической структуры экономической системы под воздействием различных факторов, называют мутациями. «Институты могут мутировать ... под влиянием как внешних, так и внутренних факторов» [12, с. 50]. Экономические межстрановые модели, к примеру, Востока и Запада определяются мутациями социально-экономического генотипа. Под моделью хозяйствования в частности понимается теоретическое отображение, которое абстрагируется от многих черт реалий экономической жизни и выделяет общие закономерности функционирования специфического вида или типа экономической системы в мировой экономике. Вместо термина «модель» часто используется термин «хозяйственный и социальный порядок», др. В качестве причин и факторов образования моделей, в литературе называются естественно-природные, культурно-цивилизационные, исторические особенности развития стран и регионов. В настоящей статье акцент анализа делается на эволюционно-институциональных механизмов формирования экономических моделей, которые, по мнению автора статьи, являются определяющими

в формировании специфических признаков данных моделей. Рассмотрим это кратко на примере ряда стран, прежде всего, России.

4. Специфические институциональные модели экономической эволюции

История восточных славян характеризуется непродолжительной ступенью родового строя, расцвет которого приходится, по мнению историков, в период до V в. н. э. [14, с. 26]. В VIII–IX вв. у восточных славян на смену родовой общине приходит территориальная, или соседская община [2, с. 116]. В IX–X вв., в основном под влиянием внешних факторов, возникает раннегосударственное устройство. Кратковременные периоды родовой и соседской общины у восточных славян не способствовали формированию в полной мере либеральных отношений родового строя и гармонизации индивидуальной и общественной деятельности ступени соседской общины. Существенное давление на общинные отношения оказывало государство Руси; община из механизма крестьянской самоорганизации и взаимопомощи, превращалась в инструмент государственного принуждения. В последующем под действием монгольского ига трансформируется само государство во всевластие правителя и бесправие подданных. «Монгольскую административную систему князя менять не стали — она была удобной» [10, с. 291].

На Руси существовало рабство (холопы, закуп, др.), но оно не представляло собой отдельной самостоятельной ступени в социально-экономической эволюции, что, соответственно, исключало характерные для рабовладения институты воспроизводственного концепта. Социально-экономические отношения, не проходя ступени рабовладения, трансформировались в феодальные отношения с элементами рабства — институтами подчинения, формировалось крепостничество. В XII в. часть крестьян начинает терять не только хозяйственную самостоятельность, но и личную свободу, помимо экономического происходит внеэкономическое принуждение в виде прикрепления крестьянина к земле. Институты подчинения действовали и в отношении дворянства. «Рабовладельческий уклад» в России просуществовал до конца XVII в.

Ступени экономической эволюции характеризуют завершенность одного типа институционального концепта и переход к последующему. Если же страна не проходит данной ступени экономической эволюции, механизмы ее институционального концепта в результате

действия генотипа осуществляются в последующем. Но в то же время происходит мутация генотипа. К примеру, отсутствие в генотипе России самостоятельного консервативного уровня привело и к мутации либерального уровня развития. Вследствие мутаций генотипа в России фактически отсутствовал этап классического капитализма, а консервативные институты этого этапа модифицировали последующий либеральный этап, что привело к тоталитарным формам в экономике и управлении страной и может быть предметом специального рассмотрения.

Но крепостничество было характерно и для ряда стран Западной Европы. Все же в формировании западной модели важную роль играл эволюционный механизм конвергенции — синтеза систем, различных по своим видовым характеристикам и уровню развития, к примеру, конвергенции институтов Римской империи, находившейся на ступени позднего рабовладения и варварских племен (германских, и др.), развитие которых подпадало под признаки последней ступени первобытного общества — земледельческой общины. После расселения в завоеванных провинциях Римской империи германская община трансформировалась, она приобретала феодальные характеристики. Утверждается собственность на землю, близкая к римской частной земельной собственности в ее постклассической форме. Новая деревенская община выступала как гражданское общество, которое пользовалось общими водами, дорогами и т. д. на основе римских принципов частной собственности на землю и индивидуального хозяйствования. В свою очередь, общинный строй германцев-франков повлиял на экономические институты Рима.

В Италии рабовладение развивалось близко к классической генотипической модели, и крепостничество там практически отсутствовало. Италия «не знала в течение многих столетий сколько-нибудь сильной и влиятельной королевской власти (походы германских императоров оставались все же эпизодами в ее истории). Здесь не сложилась законченная иерархия класса феодалов... Итальянские (свободные — *Е. М.*) города установили экономическое и политическое господство над феодалами (феодалы в Италии оказались слабее своих европейских собратьев...)». Акты, подобные итальянским об освобождении даже немногочисленного слоя «крепостных», в Европе не были известны. Для Италии характерно раннее зарождение капиталистических отношений уже в XIV в. [6, с. 112].

Все же на Руси крепостничество качественно отличалось от западной конвергентной модели. Для России периода феодализма были характерны преимущественно консервативные признаки, в то время как в странах Западной Европы доминировали либеральные. Либерализм, писал В.В. Леонтович, есть творение западно-европейской культуры, плод греко-римского мира. Корни либерализма уходят в античность, где выработывались понятия правовой личности, права на частную собственность, институты управления государством, др. Истоки западноевропейского либерализма также в феодальной системе и независимости духовных властей от светских. В России феодализма не было, было жесткое крепостничество. На протяжении последующих столетий также доминировали консервативные институты. «В России народ и общественные силы всегда действовали консервативно». Под давлением консерватизма либерализм в России превращался в радикализм [7, с. 2-3, 313].

В странах Востока (Китай, Япония, др.), как и в Западной Европе (Германия, др.), рабство существовало также в мягкой по сравнению с античностью форме, и существенно на экономику не влияло. Но названные страны Востока очень долго были изолированы от развитых стран своего времени. В истории этих стран также фактически отсутствовал этап классического капитализма, связанный с доминированием воспроизводственного концепта, а его консервативные институты переносились на последующее развитие, что привело к тоталитарным режимам хозяйствования и управления в этих странах.

Для эволюционной модели США характерен «чистый капитализм», его экономическая система была избавлена от мутаций крепостничества и тоталитаризма, но и в ней наблюдается существование рабства и феодализма до Гражданской войны, что можно объяснить действием институциональных концептов генотипа. Эффективность рабовладельческих хозяйств США того времени превосходила эффективность свободных от рабского труда форм хозяйствования.

Филогенетические особенности социально-экономических моделей вследствие их мутаций и модификаций важно учитывать при институциональной инженерии, проектировании и реформировании институтов, а также в управлении экономической эволюцией. Институциональная траектория реформирования исходит из существующей национальной модели и завершается общими генотипиче-

скими закономерностями мировой экономической системы, современной глобализации, в рамках которой осуществляется современная эволюция. Институциональные инновации в процессе реформирования необходимо «выращивать», т. е. внедрять вместе с этапами их становления, в частности, выделенными в данной статье институциональными концептами — воспроизводства, равновесия, оптимизации, процессами конвергенции, что может быть предметом отдельного рассмотрения.

В качестве кратких выводов можно отметить, что экономическая эволюция трактуется в статье как институциональная перестройка организации экономической системы и образование нового под воздействием, прежде всего, институтов экономического генотипа — общей модели целенаправленной эволюции. Экономическую эволюцию образно можно представить не как растущее дерево, а как книгу, в которой тексты одной страницы сменяются другой. Институты выражают генотипическую структуру экономической системы, это — существенные, устойчивые, наследуемые, системообразующие структуры эволюционно-генетических механизмов. Институты — средство реализации эволюции, эволюционизм — теория институционально-экономических изменений, раскрывающая «нормы, правила и механизмы» направляющие данные изменения. Действие институтов генотипа неотвратимо, но результаты реализации генотипических механизмов обусловлены историческими особенностями развития страны или региона, внутренние, сущностные, «идеальные» генотипические механизмы взаимодействуют с реальными историческими событиями. Поэтому возможны мутации, наследуемые изменения генотипа стран и регионов под воздействием исторической среды, что проявляется, в частности, в нарушениях последовательности доминирования консервативных и либеральных институтов, др. Действие генотипических механизмов необходимо учитывать в разработке стратегии институционально-экономического реформирования. Эффективные экономические реформы исходят из существующей специфики экономической модели, дальнейшая стратегия реформирования проходит через этапы, базирующиеся на институциональных закономерностях генотипа мировой экономической системы, механизмах конвергенции, др. Все это не отрицает социально-экономических и культурных особенностей развития стран и регионов.

Список источников

1. Бодриков М. Классические теории ценности. Современное звучание нерешенных проблем // Вопросы экономики. — 2009. — № 7. — С. 97-118.
2. Греков Б. Д. Киевская Русь. — М.: Гос. изд-во полит. литер., 1953.
3. История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза / Отв. ред. Ю. В. Бромлей. — М.: Наука, 1983.
4. История первобытного общества. Эпоха классового образования / Отв. ред. Ю. В. Бромлей. — М.: Наука, 1988.
5. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004.
6. Котельникова Л. А. Особенности развития феодализма в Северной и Средней Италии в IX–XIV вв. // История Италии в 3-х тт. Т. 1 / Отв. ред. С. Д. Сказкин. — М.: Наука, 1970.
7. Леонтович В. В. История либерализма в России 1762-1914. — М.: Русский путь, 1995.
8. Маевский В. Эволюционная теория и макроэкономика // Вопросы экономики. — 1997. — №3. — С. 27-41.
9. Мартишин Е. М. Эволюционная теория и эволюция теорий циклического развития // Мировой экономический кризис и тенденции развития российской экономики / Под ред. К. А. Хубиева. — М.: МГУ, 2010. С. 48-50 [электронный ресурс] URL: <http://www.econ.msu.ru/ds/1680>
10. Мизун Ю. В., Мизун Ю. Г. Ханы и князья. Золотая Орда и русские княжества. — М.: Вече, 2005.
11. Мезоэкономика развития // Под ред. Г. Б. Клейнера. — М.: Наука, 2011.
12. Нестеренко А. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. — 1997. — № 3. — С. 42-57.
13. Нестеренко А. Н. Экономика и институциональная теория. — М.: Эдиториал УРСС, 2002.
14. Перевезенцев С. В. Смысл русской истории. — М.: Вече, 2004.
15. Попов Е. В. Эволюция институтов микроэкономики / Рос. акад. наук, Урал. отд-е, Ин-т экономики. — М.: Наука, 2007.
16. Попов Е., Сергеев А. Современный российский институционализм. К продолжению дискуссии // Вопросы экономики. — 2010. — № 2. — С. 103-116.
17. Шаститко А. Предметно-методологические особенности новой институциональной экономической теории // Вопросы экономики. — 2003. — № 1. — С. 24-41.
18. Широнин В. Институты и инновации. Взгляд когнитивной науки // Вопросы экономики. — 2010. — № 5. — С. 43-47.
19. Штаерман Е. М. Древний Рим. Проблемы экономического развития. — М.: Наука, 1978.
20. Winter S. The Research Program of the Behavioral Theory of the Firm. Orthodox Critique and Evolutionary Perspective // Gilad B., S. Kaish S., Handbook of Behavioral Economics. — Vol. A. — Greenwich/CT: JAI Press, 1986.

УДК 330.34.014

Ключевые слова: экономические институты, экономическая эволюция и генетика, социально-экономический генотип, мутации социально-экономического генотипа